Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Михаил Лифиц – дебютант Фестиваля в Вербье |

Автор: Надежда Сикорская, Вербье , 31.07.2013.

Михаил Лифиц (Felix Broede)

Этого молодого, талантливого и симпатичного пианиста мы впервые услышали этой весной в Люцерне. И очень обрадовались, узнав, что он приглашен и в Вербье.
|

Это только в Вербье он дебютант, а вообще Михаил Лифиц уже маститый музыкант. Уроженец Ташкента, этот 31-летний пианист выступал с сольными концертами в Карнеги-холле (зал сольных концертов Вейля) и в Линкольн-центре (Нью-Йорк), в Аудитории Лувра (Париж), в театре «Пергола» (Флоренция), Национальном центре

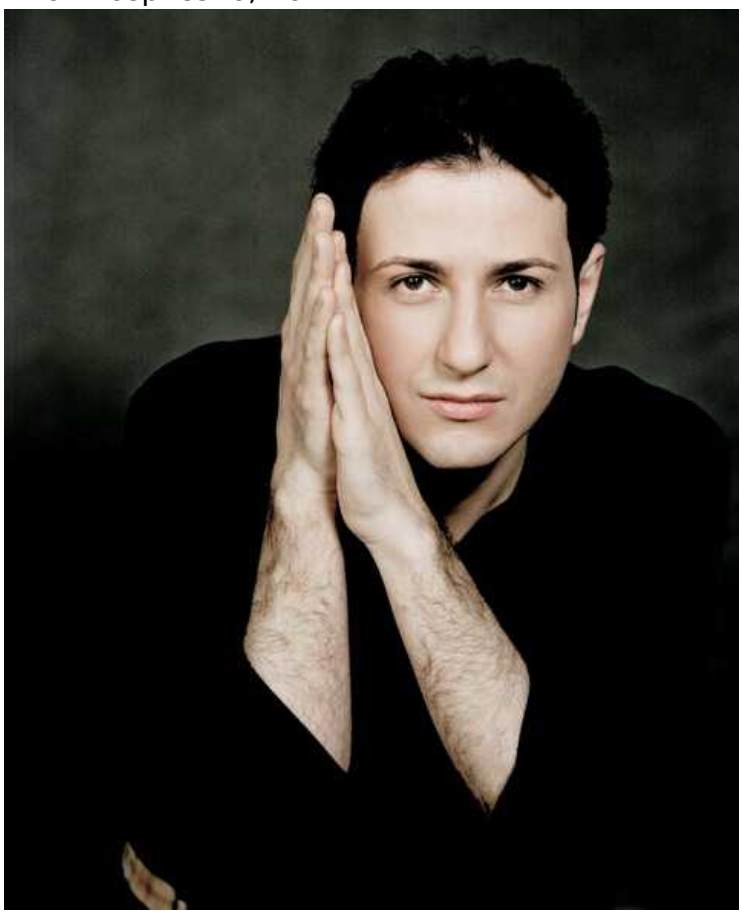
исполнительских искусств (Пекин), «Тонхалле» (Цюрих) и Зале им. Джузеппе Верди Миланской консерватории. Из опыта его сотрудничества с оркестрами следует отметить его успешный дебют с Немецким симфоническим оркестром Берлина (DSO) в 2011 году. В том же году Михаил Лифиц впервые выступил в лондонском Вигмор-холле, заслужив похвалы прессы, и подписал договор с лейблом Decca / Universal, специализирующемся на записи классической музыки. Его дебютный диск с произведениями Моцарта, выпущенный в марте 2012 года, был отмечен наградами.

Мы рады познакомить вас с этим исполнителем, который, мы уверены, далеко пойдет.

Наша Газета.ch: Кто Ваши родители – есть ли в семье музыкальные корни? Если нет, то кто повлиял на Вас в выборе профессии?

Мои родители – замечательные люди! Мама – музыкант, она проработала в Консерватории в Ташкенте в общей сложности около 30 лет. Папа тоже занимался музыкой и, хотя работал совершенно в другой сфере, до сих пор иногда садится за рояль и играет какие-то джазовые композиции. Как Вы сами понимаете, в семье, где мама – не только замечательная женщина, но и профессиональный музыкант, судьба еврейского ребенка решена задолго до его зачатия

Smile
! Если серьезно, по



(© Felix Broede)
словам мамы, она обратила внимание на мой слух в очень раннем возрасте, когда услышала, как я подбираю на пианино какие-то песенки, не зная ни одной ноты. Тут моя судьба действительно была решена, и в шесть лет я поступил в

подготовительный класс в знаменитую школу им. Успенского в Ташкенте. Лет до 12-13 наряду с классическим направлением занимался джазом, но потом классика перетянула на свою сторону. Хотя, я думаю, именно занятия джазовой импровизацией очень помогли в развитии слуха и сейчас очень помогают в камерной музыке, когда ты не только должен слушать партнера, а когда он в тебе как бы живет. Ну и ты в нем, соответственно…

В Ташкенте Вы учились школа имени Успенского. Кто был Вашим педагогом?

Педагогов было несколько… Я очень благодарен Тамаре Афанасьевне Попович, у которой я учился хоть и не долго, но научился трудиться и работать через «не могу» и «не хочу». Позже моим педагогом был Марат Васильевич Гумаров, с которым у нас были очень дружеские и, я думаю, коллегиальные отношения, что, как мне кажется, очень важно в этом «трудном» возрасте.

На сайте школы, работа над которым началась в 2005 году, Вы указаны, как один из членов команды. Вы продолжаете участвовать в этом проекте?

К сожалению, нет. Изначально это была идея форума, НЕофициального сайта школы, где можно собрать «успенят» вместе и дать нам возможность общаться друг с другом и находить друзей, одноклассников, которые уехали учиться в другие страны. Потом появился фейсбук и другие платформы, и необходимость в своей собственной отпала.

Путь из Ташкента в Ганновер – как это получилось?

В 1997 году я принимал участие в Rheingau Musikfestival в Висбадене. В тот же приезд в Германию я познакомился с Марлене Шмидт, педагогом музыки в школе, в которой мне дали возможность заниматься. Она совершенно уникальная женщина, всю жизнь положившая на то, чтобы помочь молодым исполнителям. Марлене организовывала концерты, без какой-либо выгоды для себя, только для того, чтобы молодые артисты могли поиграть на публике, набраться опыта. Было бы замечательно, если бы таких людей, самоотверженных, обожающих искусство, было больше. Она сыграла огромную роль в моей жизни, и именно она организовала встречу с профессором Карлом-Хайнцем Каммерлингом, в класс к которому в Высшей Школе Музыки и Театра в Ганновере я поступил в 1999-м году и проучился 5 лет… Не могу сказать, что у меня с ним были замечательные отношения. Я был жутко упрямый, хотел играть только то, что мне нравилось, а не заниматься разными упражнениями и произведениями, которые мне он задавал. Я начал чахнуть и стал задумываться о том, хочу ли я вообще играть на рояле… Стал заниматься фотографией, веб-дизайном, флэш и php-программированием… Сейчас, 10 лет спустя, я понимаю, что он научил меня очень многому, весь мой пианизм идет он него, и тогда я, конечно, этого не понимал или, может быть, не хотел понимать…. Я бы хотел ему многое сказать, но, увы, такой возможности больше нет. Его не стало в прошлом году…

Вашим вторым учителем в «высшей школе» стал Борис Петрушанский…

Да. В 2003 году я поехал на

(© Felix Broede)

мой самый первый международный конкурс в Италию и там познакомился с Борисом Всеволодовичем Петрушанским, учеником Л.Н.Наумова, гениальным музыкантом, Человеком с большой буквы. Поступил в его класс в Академию (Accademia Pianistica «Incontri col Maestro» di Imola) в Италии в 2005-м году, учился 5 лет… и, видимо, буду учиться всю жизнь. Это неисчерпаемый источник знаний, безграничная фантазия... Именно Б.В. меня «реанимировал» и показал, насколько музыка прекрасна, очаровывал и восхищал меня на каждом уроке. Это были такие уроки, после которых ты летишь домой, и бежишь к инструменту … чтобы «искать»! Искать что-то, что ты не видел до того. И инструмент становится продолжением твоих рук (и ног, не забывайте про педали

Smile

) и вы вместе отправляетесь в удивительное путешествие! Очень увлекательный процесс!

Важный этап Вашей карьеры - Победа на конкурсе имени Бузони в 2009 году. Кто готовил? Что Вы играли?

Готовил Петрушанский и профессор Бернд Готске, у которого я учился с 2008 года в аспирантуре в Ганновере. Он совершенно удивительная личность, ученик Кеммерлинга и Микеладжели, и подход к музыке у него диаметрально противоположен подходу Петрушанкого. Бывало, они говорили совершенно разные вещи, хотя имели в виду одно и тоже. Сейчас я думаю, что это очень здорово, что у меня были такие разные педагоги. Мне кажется, благодаря этому я нашел нечто собственное…

И все же о Бузони…

Ах да, Бузони! Конкурс, на который я вообще не хотел ехать! Помню Второй Рахманинова в финале, но больше помню KV415 Моцарта в полуфинале. Это был урок на всю жизнь. Стоя за кулисами и умирая от страха, я разговорился с женщиной, которая меня спросила: «А почему, собственно, вы волнуетесь?». Я подумал, ответил как есть, что это конкурс, что Я никогда не играл этот концерт, что МЕНЯ оценивают и сравнивают и т.д. Она довольно резко меня перебила и спросила: «А причем здесь ВЫ вообще? О ВАС здесь речь вообще не идет. Речь идет о музыке, в данном случае, о Моцарте. Мы слушаем Моцарта и Ваш разговор с ним». И Вы знаете, это на меня так подействовало! Все волнение как рукой сняло, и я был просто счастлив выйти на сцену и играть. С тех пор я не боюсь сцены, а если и волнуюсь, как, например, было в Берлинской Филармонии, то вспоминаю ее слова.

Контракт с Декка – что это означает? Насколько он ограничивает Вашу свободу? Какие дает преимущества?

В современном мире это очень часто означает, что артист становится «рабом» звукозаписывающей компании, должен записывать определенный репертуар и только тогда, когда ему скажут… Я очень рад, что это не мой случай. Записать сольный диск с Моцартом была моей идеей. И здорово, что компания Universal меня поддержала и дала возможность записать диск с теми произведениями, которые мне близки, и в которых, как мне кажется, мне есть, что сказать.

Вас сравнивают с Вильгельмом Кемпфом. Вам это льстит или раздражает?

Мне кажется, что не очень важно, с кем тебя сравнивают. Конечно, приятно, когда это Кемпф, один из самых выдающихся пианистов 20 столетия, но в других газетах меня сравнивали и с Микеланжели, и с Баренбоймом, и это всегда субъективное мнение того или иного критика.

В этом году Вы принимаете участие в двух швейцарских фестивалях – в Люцерне и в Вербье. Это просто возможность появиться лишний раз на публике, или Вас чем-то привлекли именно эти фестивали?

Конечно, это возможность лишний раз появиться на публике, но это еще и

(© Felix Broede)

возможность повидаться и пообщаться с друзьями и коллегами. К тому же Швейцария – одна из моих любимых стран в мире, я очень люблю здесь бывать. Кстати, я еще играю на фестивалях в Гштааде и в Санкт-Урсанне. На последнем - сольный концерт и Второй концерт Шопена для фортепиано с оркестром.

Отлично! Но в Люцерне и Вербье Вы выступаете в дуэте с норвежской скрипачкой Вильде Франг. Как сложился этот дуэт?

Совершенно случайно! Мы встретились на фестивале в Бад Киссингене, в Германии, в 2009 году. Вильде шла на репетицию с оркестром через зал, в котором я занимался. Мы совершенно друг друга не знали, но ей очень понравилось, как я играю. И, как она потом рассказывала, она в эту секунду поняла, на уровне подсознания, инстинктивно, что я – человек, с которым она хочет играть. Вильде нашла мой телефон через фестиваль, мы встретились в Ганновере, поиграли немного и поняли, что мы одинаково мыслим, слышим, дышим и решили сыграть первый концерт вместе. Вот с тех пор мы и играем вместе, уже четыре года.

Что Вы предпочитаете – ансамбли или сольные выступления?

Мне кажется, мне необходимо и то, и другое…. Если это сольный концерт, то естественно ты - хозяин времени, у тебя полная свобода и возможность самовыражения. Но при этом мне также нужен диалог, совместное музицирование в ансамбле, и здорово, когда твой партнер тебя понимает и тебе отвечает. Когда складывается ощущение, что вы – один единый организм и, самое главное, вам в радость то, что вы делаете.

Каковы Ваши ближайшие планы?

В краткосрочные планы входит отдохнуть и провести время с моей семьей, что я собираюсь сделать в сентябре, а долгосрочные … Для меня было бы почетно, если бы когда-нибудь критики сравнили какого-нибудь исполнителя с Михаилом Лифицем
Laughing
.

От редакции: Концерт Михаила Лифица и Вильде Франг состоится в субботу, 3 августа, в 14.30 в Церкви Вербье. Билеты на него можно заказать на официальном сайте, а подборку наших статей о фестивале вы найдете в тематическом досье.

фестиваль в Вербье

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/peoples/15968*